

Ши Мэнвань заставила себя перевести взгляд. В этот момент Ван Сяньян тоже смотрел на нее.

Он наклонился к ее уху и сказал очень мягким голосом: "Тебе скучно? Все в порядке. Мы останемся на некоторое время, а потом уйдем. Позже я угощу тебя большим ужином".

Ши Мэнгуан не могла не рассмеяться над его словами. Этот человек действительно был очень несерьезным в своих поступках. Он так просто ушел.

После того, как Ван Сяньян отвлекся, Ши Мэнван уже не так нервничала. Она сделала два шага назад и скрылась за Дун И и остальными.

Ван Сяньян улыбнулся и последовал за ней. Так он не будет выделяться. В конце концов, было не очень вежливо уходить, не попрощавшись.

Когда Чэнь Фэйфэй увидела Ши Мэнван, она удивилась, но лишь на мгновение. Сегодня она представляла семью Чэнь, представляла Чэнь Юнчана.

"Здравствуй, дедушка Дун". Чэнь Фэйфэй передала подарок, который держала в руке. "Я желаю тебе удачи".

"Хорошо, хорошо". Дедушка Дун многократно кивнул. Он посмотрел на Чжань Хаоцзе и сделал шаг вперед. "Я желаю вам крепкого здоровья и долгой жизни".

Ши Мэнван замер. Речь Чжань Хаоцзе была такой же, как и у нее. Хотя эти слова были одинаковыми, но это чувство действительно было...

Чжан Хаоцзе приготовил еще один подарок для старшего Дуна. Он также несколько раз общался со старшим Дуном. Он относился к нему с уважением.

"Хорошо, хорошо. Ты заботлив". Старейшине Донгу нравилось общаться с младшими. Глядя на этих молодых людей, он всегда чувствовал себя молодым. "Не будьте здесь формальными. Вы все молодые люди. Идите и играйте с молодыми людьми".

Пока он говорил, он думал о Ван Сяньяне. Он махнул рукой и пригласил Ван Сяньяна подойти.

"Парень из семьи Вань, позволь представить тебя. Ты все это время находился в городе Жун, поэтому, вероятно, не знаешь его. Это Чжан Хаоцзе. Он может считаться одним из лучших молодых людей в нашем городе Лин".

"Хаоцзе, это Ван Сяньян из города Жун. Его старый Ланьсуань очень известен в стране".

"Вы слишком добры, старый мастер". Ван Сяньян улыбнулся и протянул руку. "Здравствуйте, я Ван Сяньян".

"Чжан Хаоцзе." Чжан Хаоцзе протянул руку и пожал руку Ван Сяньяну.

Ван Сяньян не знал, была ли это иллюзия, но почему он чувствовал, что рукопожатие Чжань Хаоцзе было особенно сильным?

Отпустив его руку, Ван Сяньян почувствовал, что его рука болит. Хотя он немного знал кунг-фу и обычно тренировался, между ним и Чжань Хаоцзе, имевшим солидный опыт кулачного боя, все же была разница.

Увидев, что кто-то пришел праздновать день рождения бабушки Дуна, он отвел Ши Мэнгуана в сторону, чтобы избежать их. Чжан Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй тоже воспользовались возможностью и встали рядом.

После ухода бабушки Дуна, группа людей необъяснимым образом снова встала вместе.

"Приятно познакомиться. Могу я узнать, каким бизнесом занимается господин Чжан? Если есть возможность, мы могли бы работать вместе".

Ван Сяньян всегда был всесторонне развит и никогда никого не обижал. Среди друзей детства Хуо Цзиньяо он был самым тактичным.

"Будет шанс". Когда Чжань Хаоцзе говорил, его взгляд случайно наткнулся на лицо Ши Мэнван. Он слегка кивнул и сказал: "Мисс Ши, какое совпадение".

Как только он это сказал, остальные трое присутствующих были шокированы. Особенно Ши Мэнван. Она не могла поверить, что Чжан Хаоцзе действительно поприветствует ее?

Чэнь Фэйфэй не могла не взглянуть на нее. Затем она взяла Чжань Хаоцзе за руку. "Брат Хао, ты все еще помнишь мисс Ши?"

"Разве этот наряд не создан госпожой Ши?"

небрежно сказал Чжань Хаоцзе. Когда Чэнь Фэйфэй появилась перед ним в этом наряде сегодня, он был шокирован.

Он думал, что этот наряд специально для Ши Мэнван, и что она не захочет его продавать. Кто бы мог подумать, что она не только продала его, но и продала Чэнь Фэйфэй.

Чэнь Фэйфэй надулась. Она помнила, что упомянула об этом, когда надевала этот комплект одежды сегодня, но чувствовала себя немного раздраженной.

В ее сердце все женщины были ее потенциальными соперницами в любви. Она не хотела, чтобы Чжань Хаоцзе замечал других женщин, даже если это было просто имя.

Ван Сяньян посмотрел на Ши Мэнгуана из-за слов Чжань Хаоцзе. Его глаза явно были полны восхищения и удивления. "Я всегда знал, что ты очень впечатляющий, но я действительно не ожидал, что ты настолько впечатляющий".

Ши Мэнвань была немного смущена. Она слабо улыбнулась. "Ничего страшного. Это просто моя профессия".

Видя, что Чэнь Фэйфэй и Чжань Хаоцзе все еще стоят без движения, она посмотрела на Ван Сяньяна. "Я немного проголодалась. Давай пойдем и присядем".

"Хорошо." Ван Сяньян кивнул. Он посмотрел на Чжань Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй и сказал: "Извините".

Они ушли. Чжан Хаоцзе стоял с мрачным выражением лица. Рука Чэнь Фэйфэй все еще держала его руку. Он незаметно убрал руку.

"Брат Хао, давай найдем место и сядем".

Чжань Хаоцзе убрал руку, когда Чэнь Фэйфэй собиралась снова взять его за руку. Они вдвоем прошли к своим местам и сели.

"Брат Хао, сегодня здесь действительно много людей".

Чэнь Фэйфэй также увидела Су Чэнхуэя. Статус семьи Су не был обычным. Обычно они не приходили на такие банкеты, как у семьи Дун.

Чжан Хаоцзе не слышал слов Чэнь Фэйфэй. Он посмотрел в сторону Су Чэнхуэя. Если он правильно помнил, Су Чэнхуэй, похоже, ушел один?

"Брат Хао? Ты меня слушаешь?"

"Съешь что-нибудь".

Голос Чжань Хаоцзе был равнодушным. Чэнь Фэйфэй стиснула зубы. Сегодня она надела новое платье и специально нарядилась. Однако Чжан Хаоцзе не смотрел на нее. Это очень обескуражило ее, и выражение ее лица становилось все более и более неприглядным.

"Брат Хао, ты..."

Она хотела вспыхнуть, но в конце концов она была в чужом месте. Она не могла зайти слишком далеко. Подумав, что Чжан Хаоцзе будет уговаривать ее, она могла только отворачиваться и дуться. Кто бы мог подумать, что Чжан Хаоцзе все еще не смотрит на нее, и это очень злило Чэнь Фэйфэй.

Ван Сяньян, в свою очередь, продолжал дразнить Ши Мэнван. Он боялся, что ей будет некомфортно в таком месте, поэтому время от времени находил какие-то забавные вещи, чтобы сделать ее счастливой.

Ши Мэнван так забавлял его, что она забыла о том, что произошло раньше. На ее лице появилась улыбка.

Однако она не знала, что от ее улыбки глаза Чжань Хаоцзе становились все более хмурыми.

В середине банкета Ван Сяньян ушла вместе с Ши Мэнгуаном. Перед уходом она оглядела банкетный зал и обнаружила, что Чжань Хаоцзе и Чэнь Фэйфэй там нет.

Она быстро отвела взгляд и ушла вместе с Ван Сяньяном.

Ван Сяньян тоже был прекрасным человеком. Он вышел из отеля, но не привел ее домой. Вместо этого он нашел место и переоделся в свой яркий костюм.

Ши Мэнван посмотрел на футболку и джинсы на ее теле и был немного ошеломлен.

"Куда мы идем?"

"Угадай?"

Ван Сяньян не давал ей угадать. Когда он надевал свой костюм и платье, он выглядел как успешный человек. Однако когда он надел джинсы и футболку, он выглядел немного богемно.

Больше всего Ши Мэнван удивило то, что он действительно привел ее в киоск с едой за

университетским городком.

Когда Ши Менгван вышла из машины, она подумала, что с ее глазами что-то не так.

"Ты..."

"Думаю, ты здесь уже давно не была, верно?"

Ши Менгван кивнула. Действительно, прошло много времени. Раньше она приходила сюда вместе с Су Цинсаном. Однако Су Цинган был очень занят. Студенты-медики были не менее заняты, чем профессионалы в области дизайна одежды.

Ей приходилось сдавать множество экзаменов. Даже когда она не спешила писать диссертацию, у нее все равно было много дел.

Тем не менее, они все равно часто приходили сюда. Ши Мэнван почувствовала знакомый запах в воздухе. Она очень скучала по нему.

"Пойдемте. Я слышала, что устричный омлет в первом ларьке очень вкусный".

"Ты даже знаешь об этом?" Ши Мэнгуань теперь была удивлена еще больше.

Ван Сяньян гордо улыбнулась. "Конечно, я сделала домашнее задание".

Он привел Ши Мэнгуану к ларьку внутри. Ши Мэнвань посмотрела на знакомые ларьки с обеих сторон. Она должна была признать, что по своему происхождению чувствовала, что такая обстановка ей больше подходит.

Эти пиры, на которых люди поднимали друг за друга тосты, выглядели величественно, но на самом деле ей это не нравилось.

Ши Мэнван часто приходил сюда, и Ван Сяньян сделал домашнее задание. Они вдвоем выбирали несколько ларьков с хорошим вкусом и ели у уличных торговцев.

Когда Ши Мэнван дошла до конца улицы, она почувствовала себя немного сытой.

"Я так наелась".

"Не хочешь прогуляться, чтобы переварить еду?"

Ши Мэнван посмотрела на время и покачала головой. "Нет необходимости, верно? Уже поздно. Завтра у меня еще есть работа".

"Жаль." Ван Сяньян вздохнул. "Я думал провести с тобой больше времени сегодня. В конце концов, завтра я уезжаю".

Видя, что Ши Мэнгуан не проявляет никаких признаков нежелания, Ван Сяньян щелкнул языком. "Ты действительно холоден и отстранен. Я уже столько всего сказал, так неужели ты не можешь притвориться, что тебе невыносимо расставаться со мной?"

Ши Мэнван не мог притворяться. "Ван Сяньян, ты на самом деле очень хороший человек, но..."

"Стоп." Ван Сяньян остановил ее. "Я не думаю, что я хороший человек, поэтому мне не нужно,

чтобы ты давала мне карточку хорошего человека".

Ши Мэнгуан улыбнулся. "Эн, тогда ты не хороший человек, а я хороший, поэтому мы не совместимы".

"Мэнван, о Мэнван, ты действительно знаешь, как причинить мне боль".

Когда Ван Сяньян вел ее к стоянке, он сказал: "Теперь мне действительно интересно. Какого мужчину ты хочешь? Тебе нужен Бог?"

Он спрашивал Су Цинсана много раз, но Су Цинсан отказывался говорить ему. Из-за этого он был очень подавлен.

В голове Ши Мэнвана промелькнуло лицо Чжань Хаоцзе. Она самоуничижительно ответила: "Нет, не бог, а сатана".

"Хахахаха." Ван Сяньян безудержно смеялся. "Что мне делать? Мэнван, ты мне нравишься все больше и больше".

"Это трудно сделать". Ши Мэнван поняла, что он шутит, и вновь обрела спокойствие.

"Потому что даже если ты не очень хороший человек, ты не Сатана".

Ван Сяньян улыбнулся еще ярче. Они вдвоем дошли до парковки и почти остановились.

Они сели в машину. Это место было недалеко от квартиры Ши Мэнгуана. Вскоре они подъехали к многоквартирному дому.

Ши Мэнвань вышла из машины и уже собиралась идти домой, когда Ван Сяньян остановил ее. Он вышел из машины и достал платье, которое Ши Мэнван передела в магазине одежды.

"Ты еще не забрала это".

"Спасибо." Ши Менгван поблагодарила его. Вспомнив, что серьги все еще на ее ушах, она подняла руку и хотела снять их.

"Ты не должна возвращать это мне". Ван Сяньян посмотрел на Ши Мэнгуан. "Если ты отвергнешь меня, а потом вернешь мои вещи, ты заставишь меня каждый день думать о том, как я была отвергнута тобой. Это будет слишком жестоко".

"Ты можешь отдать их кому-нибудь другому". Ши Менгван почувствовал, что она была груба после того, как сказала это. "Но это слишком дорого. Я действительно не могу принять его".

"Если ты действительно хочешь быть такой вежливой со мной, тогда я действительно не против превратиться в Сатану сегодня вечером".

После того, как он это сказал, Ши Мэнван не могла продолжать. Она могла только остановить свои действия.

"Спасибо."

"Это я должна благодарить тебя". Ван Сяньян не был вежлив. "Не то чтобы я никогда раньше не была в Лин Сити, но я действительно не знала, что в Лин Сити так весело. Так что, как видишь, я должен благодарить тебя".

"Ван Сяньян."

"Хватит. Поднимайся. Если ты продолжишь, боюсь, я не смогу удержаться, чтобы не подняться наверх и не попросить у тебя чашечку кофе".

Этот человек был действительно...

Ши Мэнван сделала шаг назад и хотела уйти, но Ван Сяньян вдруг окликнул ее. Она остановилась на месте, но он вдруг протянул руку и взял листок с ее головы.

"Может, это с того самого момента".

"Спасибо."

"Ладно, хочешь посчитать, сколько раз ты сегодня сказала спасибо?" Он внезапно придвинул свое лицо ближе с дразнящей улыбкой на лице.

"Может быть, ты поцелуешь меня в знак благодарности?"

Ши Мэнгуань сделала большой шаг назад из-за его поступка. Она больше не сказала "спасибо" и повернулась, чтобы уйти.

Ван Сяньян посмотрел ей в спину и вздохнул. Он не смог заполучить сердце богини своей мечты. Это очень огорчало его.

Он снова сел в машину и уехал. Естественно, он не знал, что на балконе квартиры Ши Менгвана кто-то смотрел.

Он увидел "Интимные действия" этих двоих.

..

Ши Менгван поднялась наверх. Кроме сумки, она несла платье. Она думала о том, что сказал Ван Сяньян. Если бы она не встретила Чжан Хаоцзе, Ван Сяньян действительно был бы хорошим человеком.

К сожалению...

Но сегодняшнее свидание все равно было очень приятным. В эти дни она была очень занята. Не так много одноклассников связывались с ней, да и в городе Линь у нее было не так много друзей, особенно после отъезда Су Цинсана. Действительно, прошло много времени с тех пор, как она ездила в университетский городок.

Она не ожидала, что Ван Сяньян знает об этом. Она видела, что он пришел только после того, как попросил Су Цинсана. Однако это можно считать попыткой.

Она ничего не чувствовала к мужчине, который так старательно ее преследовал.

Ши Мэнван в душе посмеивалась над собой. Она боялась, что однажды ей придется потерять память и полностью забыть Чжан Хаоцзе, прежде чем она сможет снова принимать других мужчин, верно?

Войдя в дом, Ши Мэнван небрежно бросила платье на диван.

Она не заметила, что на балконе стояла какая-то фигура. Она устала за весь день. Вернувшись домой, чтобы отдохнуть, она сразу же ступила на пол босыми ногами.

Она слишком много съела ночью, поэтому лениво потянулась, положила сумку и пошла в ванную, чтобы принять душ.

На полпути в душ ей показалось, что она услышала слабый треск. Она остановилась на мгновение и выключила воду. Только тогда она подумала о том, чтобы выйти и посмотреть. В этот момент дверь ванной комнаты толкнули и открыли.

Ши Мэнван была потрясена.

Она протянула руку, чтобы схватить полотенце, но осталась под душем. Будь то полотенце или наступательное оружие, все они были очень далеко от нее.

Она сделала три шага, чтобы закрыть дверь, но человек снаружи уже вошел.

Ши Мэнван была шокирована. У нее не было времени кричать или искать укрытие. Она хотела только оттолкнуть человека, но увидела его лицо.

"Чжан Хаоцзе?"

Она была так напугана, что не могла нормально дышать. Если бы не ее сильная сила воли, она не смогла бы контролировать свои эмоции.

Она смотрела на Чжань Хаоцзе, а Чжань Хаоцзе смотрел на нее.

Она была вся в воде, а ее длинные волосы были мокрыми. Из-за того, что она только что принимала душ, ее светлая кожа приобрела красивый пунцовый оттенок.

На нем был костюм, в котором он был на банкете. Ши Мэнван потратила почти минуту, чтобы оправиться от шока.

Ее глаза были полны бдительности, она посмотрела на Чжань Хаоцзе. "Ты, почему ты здесь? Убейся."

Чжань Хаоцзе не ушел. Вместо этого он сделал шаг вперед. Он сделал шаг вперед, а Ши Мэнван сделала шаг назад.

Однако она только что приняла душ. Земля была покрыта водой и была очень скользкой. Она поспешно отступила и потеряла равновесие. Она упала назад.

Чжан Хаоцзе быстро схватил ее за талию. Прежде чем она успела стабилизироваться, ее тело оказалось в его руках.

Капли воды на ее теле намочили костюм Чжань Хаоцзе. Ши Мэнван, желая, чтобы он отпустил ее, положила руки ему на грудь.

Чжань Хаоцзе легко приподнял ее тело и наклонил голову. Ему было все равно, что ее лицо и тело были покрыты водой, он целовал ее губы.

Ши Мэнгуань расширила глаза и стала быстро сопротивляться.

Однако это было бесполезно. Сила Чжан Хаоцзе была намного больше, чем у нее, а его поцелуй

был очень яростным.

От его поцелуя рот Ши Мэнван онемел. Она была в ярости и открыла рот, чтобы укусить его за губы.

Чжан Хаоцзе отступил назад, чтобы помешать ей. Он опустил голову и сильно укусил ее за шею.

"Чи..." Ши Мэнван было больно. Она хотела оттолкнуть Чжан Хаоцзе, но он не отпускал ее.

Его зубы были настолько глубокими, что почти погрузились в ее плоть. У Ши Мэнван вот-вот должны были хлынуть слезы. Чжан Хаоцзе отпустил ее рот, но не отстранился от нее.

Он снова поднял ее и прижал к стене.

Ши Мэнван ударилась спиной о стену. От холодного кафеля ей стало холодно. Руки Чжан Хаоцзе, лежащие перед ней, тоже были холодными, потому что были мокрыми.

Она сжалась и посмотрела на него. "Ты с ума сошла?"

Чжань Хаоцзе уставился на след от укуса на ее плече. Он погладил его своими длинными пальцами и сильно надавил. "Скажи мне, где он тебя трогал?"

Ши Мэнван сначала не поняла, что Чжань Хаоцзе имеет в виду. Чжань Хаоцзе крепко прижал ее тело к стене, опустил голову и укусил за щеку.

Это было не тяжело, но больно.

"Чжан Хаоцзе..."

"Скажи мне, где он тебя трогал?"

Он увидел. Ши Мэнван переоделась, когда вернулась, и первое, что она сделала по возвращении - приняла душ.

Он также видел, как этот чертов Ван Сяньян "целовал и обнимал" Ши Мэнгуань, когда они были внизу.

Он подумал так только из-за угла. Он был сумасшедшим, но Ши Мэнгуан не хотела сходить с ума вместе с ним.

"Псих, отпусти меня".

"Ты не хочешь этого говорить?" Чжань Хаоцзе кивнула и отдернула руку от его груди. "Тогда я сама его осмотрю".

"Ты с ума сошла?"

Как Ши Мэнван могла позволить ему осмотреть ее? Она начала бороться все больше и больше.

"Чжан Хаоцзе, отпусти меня. Какое право ты имеешь так со мной обращаться?"

Чжань Хаоцзе сделал вид, будто не услышал ее. Он упрямо "исследовал" ее тело.

Сначала щеку, потом губы. Он уже целовал ее только что. Теперь очередь дошла до руки. Он поднял ее руку и осмотрел ее одну за другой.

Когда он увидел на ней красную отметину, он ущипнул ее. "Что это?"

"Псих".

Ши Мэнван отказалась отвечать на его вопрос. Чжань Хаоцзе сузил глаза и, скрыв ее первоначальный след, опустил голову, чтобы сделать отметку на ее руке.

Его действия определенно не были мягкими. Ши Мэнван хотел отдернуть руку, но она была ему совсем не пара.

Он поменял руку, но был немного разочарован тем, что не нашел никаких следов того, на что рассчитывал. Он снова пошел проверять ее тело.

Сегодня, чтобы надеть халат, она не стала надевать традиционное нижнее белье. Вместо этого она использовала шарф. Если бы она носила его, естественно, остались бы какие-то следы.

В глазах Чжань Хаоцзе этот красный круг был бельмом на глазу.

Ши Мэнван почувствовала, что он действительно сумасшедший. Она почувствовала боль и со всей силы толкнула его. Она даже потянулась, чтобы ударить его по спине.

Однако это было бесполезно. Чжань Хаоцзе не воспринял ее силу щекотки всерьез.

Он был чрезвычайно упрям. Вода на теле Ши Мэнгуана высохла очень быстро. Однако осмотр был еще далек от завершения.

Она была как узник на кресте. Она не только не могла сбежать, но и должна была позволить ему так себя осматривать.

Она чувствовала себя униженной, но не могла вырваться. Она не могла убежать.

После того, как он "исследовал" каждый сантиметр ее тела, он, казалось, не был удовлетворен. В конце концов, его осмотр также сменил тон.

Когда он расколол ее тело, ее глаза наполнились слезами, и она с ненавистью посмотрела на Чжань Хаоцзе.

"Это изнасилование".

"Изнасилование?" усмехнулся Чжань Хаоцзе. Он приподнял ее тело и тяжело опустил на землю. "Раз ты так говоришь, значит, так тому и быть".

Он наклонился ближе к уху и ущипнул ее за мочку уха. Он произнес слово за словом: "Ты осмелилась позволить этому мужчине прикоснуться к тебе. Я уже проявлю милосердие, если не убью его".

Безумец. Ши Мэнван стиснула зубы. "Чжань Хаоцзе, ты ублюдок".

"Смени несколько новых слов". Он увеличил свою силу, а его дыхание стало тяжелее. "Иначе я буду относиться к этому как к фетишу".

Не в силах победить его, Ши Мэнван закрыла глаза и беспомощно отвернула лицо.

Казалось, все вернулось на круги своя. Она была все той же Ши Мэнгуан, которая стала ненормальной и непохожей на себя, как только встретила Чжань Хаоцзе.

Однако Чжан Хаоцзе не заметила, что он обнял ее за талию и крепко притянул ее тело в свои объятия.

"Держись подальше от этого человека".

"Больше не встречайся с ним".

Властный, яркий и полный доминирования.

Казалось, она могла чувствовать его эмоции, желание монополии над ней. Это не было любовью. Думая об этом, она чувствовала все большую боль. Краем глаза она почувствовала, как слезы катятся по щекам и падают на землю.

Чжан Хаоцзе все еще двигался. Почувствовав ее слезы, он перестал двигаться.

Посмотрев на Ши Мэнгуань, у которой были плотно закрыты глаза, он вдруг наклонился и поцеловал ее слезы.

Это было совершенно по-разбойничьи.

Он хотел не только ее тело, но и ее сердце и все, что у нее было.

"Ты моя".

Ши Мэнгуань не могла говорить. Она хотела сказать, что она не чья-то, а ее собственная, но не могла больше говорить.

Чжан Хаоцзе тоже не нуждался в ее словах. Он опустил голову и повторял фразу ей на ухо. Своими действиями он должен был заставить ее запомнить это.

"Ты моя".

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088235>